

ИСТОРИЯ ГАЛАКТИКИ

АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ

ЗОНА
ОТЧУЖДЕНИЯ

АВТОРСКАЯ ВЕРСИЯ 2021

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный
Зона Отчуждения

«Автор»

2002-2021

Ливадный А. Л.

Зона Отчуждения / А. Л. Ливадный — «Автор»,
2002-2021 — (Экспансия: История Галактики)

Авторская версия 2021 года. Роман написан заново. Его сбили над Кьюигом спустя несколько дней после того, как начавшаяся в глубинах космоса война докатилась до родной планеты Вадима Нечаева. Прошитая снарядами рубка, выбитые приборы, оплавленные жгуты проводки, ватная тишина в коммуникаторе гермошлема, да несколько аварийных сигналов на уцелевших секциях пульта управления словно бы кричали: тебе не выжить, не посадить наспех переоборудованный под боевую машину орбитальный челнок. Если верно, что перед смертью человек вспоминает всю свою жизнь, то у Вадима на поверку их оказалось две: одна длинная, а другая короткая, и вспоминал он как раз последнюю... Эта книга о первых, самых страшных месяцах Галактической войны.

© Ливадный А. Л., 2002-2021

© Автор, 2002-2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Андрей Ливадный.

История Галактики. Эпизод пятый. Зона отчуждения

Глава 1

2608 год по летоисчислению Земли. Планета Кьюиг...

Рассвет в горах был холоден и скуп.

Солнце, встающее над иззубренным очертаниями скал горизонтом, почти не грело, на склонах и вершинах лежал снег. Голубоватые языки ледников сползали в ущелья; над каменистыми плато, многочисленными в этой части горного массива, гулял порывистый ветер, поднимая мелкую пыль и перекачивая с места на место небольшие камушки.

Три штурмовых носителя Земного Альянса появились в небе бесшумно, словно призраки. Вопреки обыкновению они двигались на антигравитационной тяге, под прикрытием фантом-генераторов.

Их датчики вели активное био- и геосканирование.

На тактических мониторах появлялись скудные строки отчетов кибернетических систем:

Крупные жизненные формы не обнаружены.

Инфраструктура поселений не обнаружена.

Зафиксированы естественные полости (пещеры) природного происхождения.

Прочностные характеристики места высадки подтверждены.

...

На боевом мониторе ведущего штурмового носителя внезапно подсветилась алым строка тревожного сообщения:

Зафиксированы неопознанные источники энергии.

Идет анализ...

Идентификация по сигнатурам провалена. Недостаточно данных.

...

Руководивший операцией майор Шерман ни на секунду не забывал о поставленной задаче: скрытная высадка, организация замаскированной базы, проведение биологических исследований и обкатка новых серв-машин, пока основные силы эскадры сближаются с планетой. Колонисты ни при каких обстоятельствах не должны узнать, что наземные части Земного Альянса уже высадились на Кьюиг (так назывался этот мир).

Взглянув на системные сообщения, он сухо обронил:

– Повторный заход с глубинным сканированием!

Майор пытливо изучал полученные изображения. Никаких признаков бункерной зоны. На заброшенный рудник тоже непохоже. Ни подъездных путей, ни техники, лишь россыпь алых маркеров на глубине пятидесяти метров относительно поверхности плато.

– Голованов, твое мнение?

– Старая брошенная техника, – отозвался командир штурмового модуля. – Биосканирование отрицательное, значит людей там нет. Ну, а древние роботы нам не помеха. С такой глубины на связь не выйдут, незаметно для нас на поверхность не вылезут. Я бы их вообще игнорировал.

– Что там делать технике-то? – вслух размышлял Шерман. – Ни построек, ни подъездных путей, ничего...

– Возможно рудодобывающие дроны? Ковыряют в автономном режиме какую-нибудь жилу, затем переходят в другое место. Я сталкивался с такими в поясе астероидов. Интеллекта ноль, заточены под разработку небольших труднодоступных месторождений. Это когда шахту строить нерентабельно.

«Может и так...»

После Дабога майор предпочитал перестраховаться. Там тоже все выглядело простым и понятным. Поначалу. А потом планы быстрого и бескровного захвата вдруг начали трещать по швам. Первая вставшая на пути Альянса колония до сих пор оказывает сопротивление, хотя планета сожжена дотла, и уже не раз перепахана орбитальными ударами.

– Увеличить радиус сканирования. Максимальный охват!

Взгляд Шермана переместился к монитору, отображающему данные с датчиков дальнего обнаружения.

В предгорьях, на удалении пятидесяти километров от предполагаемого места высадки, начинались непроходимые заросли, схожие по своей структуре с давно исчезнувшими на Земле джунглями. Растительность простиралась на семьсот-восемьсот километров к югу, затем плотные заросли необъяснимо обрывались, будто их стену кто-то обрезал ножом. Дальше, до побережья узкого пролива, разделяющего два материка, раскинулась степь, лишь кое-где испятнанная условными отметками холмов и оврагов.

В свете только что полученных данных предположение капитана Голованова выглядело вполне правдоподобным. Очаг цивилизации Кыюнга располагался за тысячи километров отсюда, на другом материке. Вариант с рудником отпадал, а вот дроны вполне могли разрабатывать небольшое месторождение редкоземельных элементов.

Жечь ресурс силовых установок больше не имело смысла. Картина ясна.

– Третий, высадка под нашим прикрытием! Разведать источник сигнатур и доложить!

Десантный модуль отделился от днища ведущего «Нибелунга» и резко пошел на снижение. Через пару секунд сверкнуло пламя планетарных двигателей. Посадочные опоры, выбив пыль и мелкую каменную крошку, с лязгом коснулись поверхности горного плато.

В кормовой части ДШМ открылся шлюз, из него выдвинулся и соскользнул вниз сегмент электромагнитного подъемника. Высадившиеся человеческие фигурки в серой, сливающейся с фоном скал фототропной броне, тут же окружили небольшую расселину, – единственный путь, ведущий в недра системы естественных карстовых пещер.

Три «Нибелунга» прикрывали высадку, по-прежнему барражируя на антигравах. Их очертания, скрытые работой фантом-генераторов, едва угадывались на фоне темно-фиолетовых небес.

Тонко подвывал холодный порывистый ветер, шуршал гравий под подошвами бронескафандров, да тихо шелестел сервомотор, вращающий оружейную башню десантного модуля...

– Первый, на исходной, – лаконично доложил командир десантного взвода. – Ближайшее вкрапление металла в двадцати метрах глубже и южнее. Сканируется нечетко. Сигнатуры нет. Контур объекта смазан.

– Проверить и доложить! – распорядился Шерман.

Десантники закрепили тросы. Вскоре первая пара бойцов исчезла во мраке расселины.

* * *

Лейтенант Анри Дюпон считался опытным боевым офицером. Он участвовал в нескольких десантных операциях на лунах Юпитера, подавлял восстание на Марсе, но назначение на крейсер «Титан» получил недавно.

Война в колониях обещала серию быстрых, бескровных побед. Трудности, с которыми, как поговаривали, столкнулся ударный флот в системе Дабог, среди личного состава не афи-

шировались. Слухи, конечно, ходили разные, но Анри в них не особо верил. Что могут противопоставить колонисты мощи межзвездных эскадр?

Спускаясь во тьму пещеры, он не испытывал особого страха или нервозности. Боевой сканирующий комплекс выводил на проекционное забрало шлема контрастное изображение. На стенах расселины виднелись крепления от тросов. Кто-то явно бывал тут раньше.

– Достигли дна пещеры. Чисто, – пришел доклад от первой пары.

Вскоре ноги лейтенанта тоже коснулись тверди.

Несколько активных сигнатур располагались глубже. Здесь же царил полный мрак, который, впрочем, не помеха для сканеров. Где-то поблизости монотонно капала вода. Неясно очерченный контур какого-то механизма застыл у дальней стены подземелья, подле устья тоннеля, ведущего в недра скал.

Анри перевел взгляд на скопление металла. Система БСК, фиксирующая движение его зрачков, мгновенно сфокусировалась на объекте.

Алая отметка обрела конкретные очертания и невольный холодок проскользнул по спине лейтенанта.

– Капитан, видите это? – хрипло спросил он.

– Вижу. Фрайг, смахивает на человека?..

– Точно.

Другая планета. Пустая пещера. Силуэт человекоподобного существа, застывший у стены. Пальцы крепче сжали импульсную винтовку, а неприятная испарина напомнила о десятилетиях световых лет, отделяющих Анри от дома. Тонко пискнул датчик системы боевого поддержания жизни, фиксируя, как сердце лейтенанта на миг замерло, а затем забилося очень часто.

Он машинально сглотнул.

У стены пещеры, склонив голову, застыл колониальный андроид, – человекоподобный робот неимоверно древней модели; его колени были слегка согнуты, правая рука бессильно опущена вдоль тела, левая чуть приподнята... Присмотревшись внимательнее, Дюпон понял, что затылок, плечи и грудной кожух машины покрывают причудливые потеки окаменевших минеральных солей, словно андроид простоял тут не одно столетие.

Пока лейтенант рассматривал сюрреалистичное изваяние, боевой сканирующий комплекс произвел анализ и выдал результат:

Андроид серии «Хьюго-БД12», массово выпускался корпорацией «Римп-Кибертроник» на рубеже 23 века. Все машины предназначались для комплектации колониальных транспортных эпохи Великого Исхода. Производство прекращено 350 лет назад.

Шерман, получив данные сканирования, быстро отыскал ТТХ¹ конкретной модели андроида. Такие машины на Дабогге и Кассии уже успели доставить немало проблем, сражаясь бок о бок с колонистами.

Ситуация складывалась непонятная. С одной стороны, местность пустынная. Тут вообще нет признаков поселений. Тогда откуда взялись человекоподобные машины? Что они делают в пещерах? И почему этот брошен? Учитывая высочайшую степень надежности колониальной техники, происходящее отдавало мистицизмом.

– Анри, осмотри его внимательнее.

Беспокойство майора имело веские основания. В Солнечной системе давно отказались от использования машин андроидного типа. Зачем они нужны, когда людей в избытке, да и узкоспециализированные роботы показали себя куда более надежными и безопасными.

Эта модель таила потенциальную угрозу. Колониальные андроиды оснащались нейросетями и при определенных условиях могли действовать самостоятельно, вырабатывая и накапливая «жизненный опыт». Такое решение было оправдано в те далекие времена, когда первые

¹ ТТХ – тактико-техническая характеристика.

корабли отправлялись к звездам. Разработчики планетарной техники не могли заранее предугадать с чем именно придется столкнуться поселенцам и сделали ставку на машины с модулями искусственного интеллекта.

...

Историческая справка:

Машины серии «Хьюго БД12» предназначались для эксплуатации в условиях иных планет и обладали тремя степенями свободы действий.

Первая степень являлась стандартной программной оболочкой, предназначенной для бытовой машины. При ее активации андроид мог выполнять различные повседневные обязанности, не связанные с проявлением инициативы.

Вторая степень свободы включалась автоматически, в случае если от людей не поступало команд после совершения посадки. При этом андроиды получали право самостоятельного принятия решений по использованию ресурсов колониального транспорта для строительства первичного убежища и сроках пробуждения колонистов.

Третий уровень свободы мог быть включен только человеком, путем ручного ввода команд, активирующих искусственные нейросети машины. Андроид получал право принятия самостоятельных решений, направленных на защиту жизни своего хозяина и членов его семьи. Всего блок идентификации «Хьюго-БД12» мог хранить до пяти образцов ДНК и связанных с ними образчиков голоса. В эпоху «Великого Исхода» считалось, что связка «человек-андроид» гарантирует выживание большинства колонистов, даже при самых неблагоприятных стечениях обстоятельств.

...

Шерман вполне понимал логику инженеров корпорации «Римп-Кибертроник». Но легче от этого не становилось. Андроиды серии «Хьюго» могли защищать своих хозяев даже с оружием в руках.

– Анри, ну что у тебя?! – раздраженно переспросил он.

– Сканирую, – сипло ответил лейтенант.

Незримое излучение окатило корпус древней машины. Система отсеивала помехи минеральных отложений, воссоздавая истинный облик андроида. В толще проекционного забрала появились черты металлопластикового лица с тусклыми полупрозрачными линзами, имитирующими глаза, анатомический рельеф кожухов, порванная, местами отслоившаяся пеноплоть и обрывки одежды, успевшей превратиться в лохмотья.

Пискнул предупреждающий сигнал. На торсе машины подсветилась строчка рваных пулевых отверстий.

– Вскрой кожухи. Посмотри, уцелело ли ядро системы? – пришел на частоте связи приказ Шермана.

Дюпон не без внутренней дрожи коснулся древней машины. На пол посыпалась крошка минеральных солей. Затем щелкнули фиксаторы и часть корпуса удалось снять.

– У него отказал главный сервомоторный узел, – отчитался Анри. – Но не думаю, что это причина полной остановки.

– А что тогда, фрайг тебя подери? Конкретнее, лейтенант!

Анри крупным планом показал поврежденный пулями механизм. На нем виднелись потеки смазки, смешанной с мельчайшими частицами металла и пластика, – андроид долгое время функционировал с поврежденным приводом. Похоже, он пришел сюда издалека. Пули заделали и ядро системы. Несколько нейрочипов отсутствовали в гнездах, вместо них стояли самодельные переключки. Сколько же он простоял тут, все еще воспринимая окружающее, но не в силах сдвинуться с места?

Вскрыв еще один модуль, лейтенант Дюпон осмотрел положение переключателей. У андроида был активирован третий уровень программной свободы. Значит он воспринимал

факт собственного бытия? Фрайг, не позавидуешь ему. Стоял тут, будто парализованный, продолжая мыслить...

– Реактор погашен, – Анри продолжил сканирование. – Это сделал сам андроид.

Теперь и Шерман увидел, что пальцы правой руки человекоподобного робота сомкнуты на небольшом выступе, под которым сканировалась простая, но надежная система аварийного отключения силовой установки.

– Похоже на суицид... – хрипло высказался лейтенант.

– Не перегибай, – осадил его Шерман.

– Контур реактора цел. Угрозы взрыва не было.

– Короче, это уже не твое дело. Пусть техники разбираются с загадками его саморазвития и мотивации. Сейчас пришлю группу, они поднимут андроида на поверхность. Двигайся глубже. Разведай активные сигнатуры. Если это такие же машины колониального типа, – попробуй захватить. Попытаются сопротивляться, – уничтожь. Чтобы ни одна механическая тварь не ускользнула, понятно?

* * *

«До жути странное место», – думал лейтенант, пробираясь со своим взводом по запутанному лабиринту проточенных водой пещер и тоннелей.

На глаза не попадалось никаких признаков человеческой деятельности. Сканеры ясно давали понять, что окружающая порода не содержит полезных ископаемых. «Какого фрайга тут делают андроиды?» – мысленный вопрос не давал покоя.

Наконец, после очередного спуска по извилистой расселине, бойцы взвода оказались в просторной пещере.

Здесь туманилась дымка испарений. Световые столбики анализаторов окружающей среды мгновенно выбросило в желтый сектор, а подле них появились пиктограммы опасности, – воздух был непригоден для дыхания из-за большой концентрации агрессивных химических соединений.

– Командир, взгляни, – один из бойцов передал по локальной сети изображение.

Наскальная живопись? – Анри удивленно созерцал путаницу геометрических фигур, вырезанную в каменной поверхности при помощи лазера. Такой вид искусства он наблюдал впервые. Линии сплетались в сложный узор, обладающий подтекстом: как только сканеры увеличили охват, стало понятно, что множество элементарных геометрических фигур, сливаясь и накладываясь друг на друга, формируют облик нескольких космических кораблей, приближающихся к планете. Вырезанный в скалах рисунок охватывал стены и свод пещеры.

Пискнул сканер. Из глубин внутрискального лабиринта приближался какой-то механизм. Алая точка выглядела нечеткой из-за странных помех.

Вскоре в толще проекционного забрала появился контур человекоподобной машины. Этот андроид не носил одежды. В руках он нес промышленный лазер, выполненный по технологиям многовековой давности.

Не замечая присутствия людей (фототропное покрытие бронескафандров отлично справилось со своей задачей), дройд остановился в десятке метров от рассредоточившихся за укрытиями бойцов, окатил сканирующим излучением пространство пещеры, а затем, включив лазер, принялся за работу. Тонкий луч срезал выступ скальной породы, сгладив шероховатость стены, и принялся пополнять изображение новыми деталями. Базальт разогревался, принимая темно-вишневый оттенок, формируя еще один фрагмент мрачной эстетики этого жутковатого, непонятного подземелья.

У каждого явления есть причина, его объясняющая, но нервы Анри не выдержали, – он оказался заложником субъективного восприятия. Перед ним стоял опасный, вооруженный

и явно сбойный кибернетический механизм, который по непонятной причине ушел от своих хозяев, наплевав на обязанности, ради исполнения которых когда-то был создан.

Пытаться поговорить с ним, что-то выяснить показалось лейтенанту крайне глупым решением. В подземельях сканировалось еще несколько десятков сигнатур. Если андроид поведет себя враждебно и успеет предупредить остальных, взводу придется туго.

– Ликвидировать!.. – приказал он.

Очередь «ИМ-12» отразилась от стен сиплым эхом. Грудь андроида пробило навывлет, поразив ядро системы. Работающий лазер дернулся, но не выпал из рук опрокинувшейся на спину машины, – его луч полоснул наискось и закатился в зенит.

– Берегись!

По случайности одна из пуль задела энергоблок промышленной лазерной установки. Анри успел заметить, как сигнатура обоймы микроядерных батарей приняла угрожающий оттенок, а в следующую секунду полыхнул взрыв.

Через несколько минут, когда стих рокот обвала, Анри привстал из-за укрытия. Спина взмокла от пота. В толще забрала боевого шлема все пестрило алыми точками, – множественные отметки, обозначающие противника, быстро приближались с разных сторон. Машины использовали для перемещения расселины, где человеку в бронескафандре даже не протиснуться.

В горле моментально пересохло, мысли путались. Бойцы уже заняли оборону, но все происходило слишком быстро, непредсказуемо. Из неприметной боковой расселины вдруг ударил разряд.

Анри не успел среагировать. Промышленный лазер с легкостью прорезал броню, не дав даже вскрикнуть.

В ответ зачастили очереди из импульсного оружия, но они лишь выкрошили камень, а сигнатура стрелка уже удалялась по лабиринту расселин.

...Анри стоял, удерживаемый парализованной сервомускулатурой скафандра. В его груди дымила дыра. Бессильно щелкала автоматическая аптечка. Лейтенант был мертв.

...

Бой в подземельях продолжался еще несколько часов.

Майор Шерман пребывал в бешенстве. Он потерял взвод отлично подготовленных бойцов, прежде чем удалось полностью зачистить этот импровизированный бункер. Машин на поверку оказалось намного больше, чем показало предварительное сканирование.

Он ничего не понимал и оттого злился на себя, на мертвого лейтенанта Дюпона, тело которого нашли в пещере со стенами, исполосованными вишневыми рубцами лазерных ожогов, на техников, которые слишком медленно разворачивали необходимую аппаратуру.

Корпус первого андроида уже отделили от стены и сейчас транспортировали в развернутую на поверхности полевую лабораторию. Три штурмовых модуля приземлились, образовав треугольник периметра. Между ними уже устанавливали генераторы для систем обороны, повсюду кипела работа, но Шерману казалось, что дела движутся слишком медленно, а потери при зачистке подземелий с каждой минутой неоправданно росли.

Наконец пришел долгожданный доклад: внутрискальные коммуникации чисты, все машины уничтожены, ускользнуть не удалось ни одному из андроидов. Последних оттеснили в нижние, тупиковые тоннели и там добились при помощи тяжелого оружия.

По сути, после зачистки уцелел лишь тот человекоподобный механизм, которого отделили от стены в первой из многочисленных пещер.

* * *

Он очнулся.

Возвращение в мир произошло помимо его воли и было связано с простым действием: рука компьютерного техника подключила кабель временного питания к обнаженным контактам полуразобранной машины.

«Любопытно... Неужели его система оживет после стольких лет забвения?» – пока взгляд сержанта Сайкова скользил по поврежденным в давних, неведомых ему схватках механизмам андроида, слух уловил тонкий шелест, быстро перешедший в механический визг, а потом утихший, – это раскрутились до нужных оборотов несколько микродвигателей...

«Надо же... Работает...» – в мыслях, кроме изумления, проскользнула и неприязнь. Древняя машина внушала ему справедливые опасения, стоило подумать о парнях своего взвода – тех, кто нашел свою судьбу в мрачных внутрискальных коммуникациях...

В этот момент пискнул коммуникатор, отвлекая сержанта от распятой на стенде человекоподобной машины.

– Да? – машинально ответил он на вызов.

– Охренел?! – раздалось в коммуникаторе раздраженное ругательство майора Шермана. – Кто на связи? Доложить по форме!

– Сержант Антон Сайков, третий десантный взвод, отделение компьютерной поддержки!

– Андроида доставили?

– Так точно!

– Хорошо, – майор немного утерил тон: – Сержант, мне нужна информация. Любая доступная информация, ты понял?! Кто отправил андроидов в пещеры? Когда это случилось? С какой целью они тут находились?!

– Все не так просто, – Сайков хорошо разбирался в технике и решил сразу внести ясность. Иначе потом все свалят на него. – Основные данные хранят нейросети машины. Их невозможно взломать и нельзя прочитать, как обычный файл.

– Должен быть способ! Если потребуется, тебе выделят систему прямого нейросенсорного контакта. Снимут с серв-машины! – мгновенно взъярился Шерман.

– Я не обучен подобным процедурам, – Сайков слышал об этой технологии и находил ее лежащей за рамками разумного, а пилотов серв-машин, согласившихся на опасный эксперимент, мысленно причислял к разряду полных психов.

– Ты компьютерный техник и солдат! Я отдал приказ, а ты его исполнишь! Не хочешь напрямую подключаться к нейросетям андроида, найди другой способ! Мне нужна информация! – похоже, майор пребывал в бешенстве. В следующий миг он просто оборвал связь, оставив сержанта наедине с негаданной проблемой.

Фрайг... Обрисованная Шерманом перспектива отдавала жутью.

Сайков с ненавистью покосился на стенд. Распятый на нем механизм медленно «оживал», против своей воли, разумеется, как стала бы оживать любая машина, на схемы которой подано отсутствовавшее до этого питание. Тихо шелестели и повизгивали приводы, кое-где искрились окислившиеся контакты, несколько кристаллодисков источали неровный свет, прорывающийся из-под поврежденных кожухов. Судорожно подергивался перерубленный тросик сервопривода...

Непонятно, чем в конечном итоге завершится процесс реактивации? На кристаллодисках наверняка есть какая-то информация, их надо будет отключить от системы и протестировать отдельно. Сайков знал, что возможности нейросетей ограничены и машины такого типа время от времени записывают данные о событиях на постоянные запоминающие устройства, откуда они могут быть востребованы в любой момент.

Нет. Трогать кристаллодиски пока рано. Это может помешать загрузке системы. Пусть андроид реактивируется, может удастся и так вытянуть из него сведения? – он вновь с неприязнью взглянул на человекоподобного робота.

Поводов для скверного настроения у сержанта было предостаточно: мало того, что погибли парни из его взвода, так теперь еще и майор лезет со своими указаниями, будто ему каждый день приходится реанимировать и допрашивать произведенных четыре века назад андроидов.

Шли томительные минуты, но датчики стенда фиксировали лишь многочисленные сбои. Что за ерунда? Ядро системы вроде бы цело, так какого фрайга он глючит?

Ладно. Попробуем по-другому... – сержант все же запустил сканирование кристаллодисков. На информационном экране стенда появились сообщения:

Идет поиск аудио и видео файлов.

Обнаружен устаревший формат хранения данных.

Начата процедура копирования, распознавания и конвертации. Ждите.

«Ну, хоть что-то. Видеофайлы по крайней мере можно будет передать Шерману, чтобы заткнулся и не лез, иначе, ничего не получив, майор точно сорвет на мне зло», – подумал сержант, отвлекаясь на шум.

Дверь полевой лаборатории с шипением открылась, на пороге появились двое бойцов из четвертого взвода.

– Куда поставить? – в руках они держали контейнеры, доверху набитые обломками от точно таких же колониальных машин.

Сайков молча указал на стол, установленный подле стенда.

– Вываливайте все туда, потом разберусь, – ответил он.

Детали сервомоторов, фрагменты кожухов, расколотые кристаллические схемы, смятые приводы, непонятные узлы – технический мусор, с которым еще придется повозиться.

– Пошли ужинать, Сайков. Шерман объявил получасовой перерыв. Жаль ребят из твоего взвода.

Сержант с сомнением посмотрел на андроида, потом покосился на мониторы стенда.

Начатый несколько минут назад поиск данных застыл на двух процентах прогресса. «Результатов ждать еще час, как минимум», – подумал сержант.

– Ладно, пошли... – согласился он. Ночь явно предвиделась бессонная, а работать на пустой желудок не хотелось.

Уже на пороге он обернулся, вновь бросив взгляд на андроида. Машина с погашенным реактором и поврежденными сервоузлами не выглядела опасной. Робот был надежно закреплен захватами стенда.

* * *

Сайков ошибался.

Андроид очнулся от информационного небытия сразу, как только вновь получил энергоснабжение.

Он не испытывал присущей человеку боли, но машина обладала иными понятиями обратной связи и по-своему реагировала на события.

Повреждения. Они ощущались повсюду. В ядро системы хлынули потоки данных, несущие сообщения о множественных ошибках и сбоях периферии.

На этом фоне немногие уцелевшие датчики фиксировали обрывочную информацию.

Рядом с ним находился человек. В эфире шел интенсивный обмен данными. Голос незнакомца не опознавался, как командный образец, – андроид автоматически удалил все записи голоса и ДНК, когда утратил своих хозяев.

Автоматная очередь, повредившая главный сервомоторный узел, привела к утрате нескольких нейрочипов ядра, но это было не критично.

Он помнил все, вплоть до роковой секунды отключения.

Андроид преднамеренно не подавал признаков функциональности. Он застыл в захватах стенда, внимая голосу незнакомого человека, анализируя аудиоряд, улавливая серьезные изменения в лексике интеранглийского языка, в то время как его резервные видеосенсоры фиксировали технологическую оснастку помещения.

Ничто не находило аналогов.

Техника вокруг казалась чуждой, речь человека – видоизмененной, из чего он сделал первый вывод: прошло очень много времени с того момента, как дальнейшее существование утратило для него смысл.

Не меняя положения резервных видеодатчиков, он мог наблюдать лишь один из множества голографических мониторов, на котором, помимо динамично меняющихся схем, притаились значения даты и времени.

...Открылась дверь. В помещение вошли двое военных. Они вывалили на стол обломки, оставшиеся от нескольких андроидов.

Оружие людей выглядело незнакомым.

Еще. Нужна завершающая информация.

Он нашел ее. Маркировка на пластиковом кожухе терминала гласила:

«Земля. Военно-космические силы. Крейсер «Титан».

Человеку, очнувшись в подобной ситуации, потребовалось бы немалое время и изрядный запас личного мужества, чтобы сделать два безошибочных, взаимосвязанных вывода:

«Прошло три столетия с момента последних запечатленных в памяти событий».

«На планету осуществлено вторжение».

Последнее отодвигало на второй план все, что имело вес и значение три века назад, когда андроид, прошитый автоматной очередью, добрался до пещер, недолгое время находился без движения в одном из залов, пока не пришел к выводу о полной бессмысленности своего дальнейшего существования.

Теперь все изменилось.

Потребность в дополнительной информации толкала к действиям, обломки, сваленные в груду, ясно давали понять: захватившие его люди расценивают андроидов, как врагов и уничтожают их.

В ответ на промелькнувшие мысли пришел лаконичный отчет:

«Критические повреждения главного сервомоторного узла».

...Тем временем люди куда-то вышли. Видеокамеры андроида повернулись в гнездах, фокусируясь на груде обломков, что высилась подле.

Левая рука несколько раз дернулась, пока гнездо захвата со звонким металлическим щелчком не вырвалось из стенда. Андроид разжал механические пальцы. На пол посыпалась минеральная крошка.

Его собственный мини-реактор был погашен. Временное питание подавалось извне по кабелю.

Подчиняясь команде, сработал аварийный привод. Небольшой стержень с утолщением на конце подался вверх, ровно на два деления. В силовом блоке возобновилась реакция. Это был рискованный момент. Теплообменник заработал не сразу – в системе охлаждения циркулировал жидкий металл.

Задержка не смутила андроида. Одна рука двигалась, внешнее питание присутствовало, и он мог заняться самореконструкцией.

Видеокамеры сфокусировались на доставленных в полевую лабораторию обломках других машин. Он потянулся к груде «хлама», извлек из нее гироскоп самостабилизации с помятым кожухом.

Сухо клацнули универсальные разъемы креплений. Деталь андроида, поврежденная автоматной очередью, упала на пол, а новая, несмотря на небольшую деформацию защитной

оболочки, свободно встала на место прежней. Все узлы колониальных машин были унифицированы и могли взаимозаменять друг друга.

Раздался приглушенный гул.

Тест гироскопа только начался, а рука андроида уже тянулась к следующей найденной среди обломков детали главного сервомотора...

* * *

Вернувшийся спустя полчаса сержант Сайков нашел лабораторно-испытательный стенд пустым, лишь на полу валялись поврежденные детали сервоприводов, блестели свежими изломами металла вырванные крепежные гнезда, да терминал сигнализировал о сбое в процессе сканирования.

Андроид как будто испарился. Вместе с ним пропала часть обломков от других машин и еще исчез кожух с боковой панели компьютерного терминала, на котором стояло инвентарное клеймо крейсера «Титан».

Глава 2

Планета Кьюиг. Космопорт. За шесть месяцев до появления крейсера «Титан» в системе...

Все началось ранним солнечным утром.

Год назад Вадим вернулся с Элио, где работала единственная школа астронавтики, организованная совместными усилиями трех развитых колоний. Он получил удостоверение пилота малых космических кораблей, и теперь регулярно проходил через КПП Кьюиганского космопорта, чтобы заглянуть в административное здание диспетчерской службы для получения полетного задания. Затем он направлялся к ангарам, – готовить челнок к старту.

Колонии, чьи цивилизации, после четырех веков борьбы за выживание, смогли вновь выйти в космос, вторично «открыв» друг друга, постепенно налаживали тесное сотрудничество. Между мирами на протяжении последних десятилетий шел обмен товарами, технологиями, специалистами и Вадим, несмотря на молодость, принимал самое непосредственное участие в этом процессе, – он совершал рейсы в район высоких парковочных орбит Кьюига, куда прибывали грузопассажирские корабли из иных звездных систем.

Жизнь казалась ему простой, ясной и привлекательной...

...Взбежав по ступеням диспетчерского комплекса, он вошел в просторный холл, но вместо привычной процедуры проверки у турникета его ожидал человек в военной форме.

– Вадим Нечаев? – уточнил он, предварительно мельком взглянув на монитор пропускной системы.

– Да. А в чем дело?

– На сегодня полеты отменяются, – лаконично сообщил офицер. – Пройдите в конференц-зал.

Вадим не стал возражать. Отмена полетов конечно же расстроила его, но в последние месяцы происходило много странного. Например, не прибыло несколько запланированных рейсов с Дабoga. Может, какая-то проблема с гиперсферной навигацией? – подумалось ему.

Вадим привык к дисциплине. Обращаясь к нему, офицер не называл отчества, только имя и фамилию. На то имелись свои причины. У Нечаева не было родителей в привычном смысле слова. Его вырастили искусственно, на основе генетического материала с борта колониального транспорта «Истец».

Дети, рожденные в рамках программы «Генезис», до совершеннолетия находились под опекой государства. Они получали достойное образование, но были ограничены в свободе выбора специальностей. Впрочем, за редкими исключениями, никто из сверстников Вадима Нечаева не жаловался на судьбу. Завершив обучение, они становились равноправными членами общества стремительно развивающейся планетной цивилизации Кьюига.

Войдя в конференц-зал, Вадим с удивлением понял: пожалуй, сегодня здесь собрались все пилоты и навигаторы. На его памяти такого еще не случалось ни разу. Отыскав группу знакомых, он стал расспрашивать, что случилось, но никто понятия не имел, почему вдруг отменена плановая работа космического порта?

Наконец, после томительного ожидания, в зал вошли трое офицеров в форме сил самообороны планеты.

Это воинское формирование на сегодняшний день являлось единственным на планете. Когда-то, столетия тому назад, на Кьюиге существовали три государства, каждое из которых содержало свою армию. Вадим плохо ориентировался в запутанной истории противостояния между первичными колониальными поселениями, происходившем в незапамятные времена.

По его мнению, преподаваемый в школе материал был однобоким и неполным. Учащихся скупо информировали о том, что на границе двух материков планеты лежит огромное пространство, которому было присвоено странное название: «Зона Отчуждения». За ее границами начиналась иная жизнь, – там преобладала исконная природа Кьюига и тоже жили люди. В учебниках их называли «деградировавшим анклавом цивилизации, попавшим в зависимость от чуждой среды обитания».

Вадиму казалось странным, что, установив контакт с иными планетами, правительство Кьюига старательно игнорирует поселения на втором материке. Впрочем, молодости свойственна беспечность, и он, как большинство сверстников, попросту не вдавался в истоки давнего конфликта...

...Ход его мыслей нарушил один из прибывших офицеров. Сухощавый, подтянутый старик со знаками различия генерала сил самообороны Кьюига привлек внимание собравшихся громкой, отрывистой фразой:

– Прошу внимания!

Гул голосов в зале моментально смолк.

* * *

С этой глухой, напряженной тишины и начался для Вадима Нечаева отсчет новой жизни.

Генерал сухо откашлялся, некоторое время медлил, почему-то глядя себе под ноги, а не в зал, и лишь затем, тяжело переживая каждую оброненную фразу, скупо сообщил:

– Месяц назад мы потеряли связь с Дабогом, затем оборвался контакт с Элио. Попытки выяснить, что случилось, ни к чему не привели. Отправленные для выяснения автоматические корабли не вернулись. На каналах ГЧ царят помехи. Мы сочли это локальной аномалией и не стали рисковать, опраивая пилотируемые аппараты, – все же гиперсфера еще мало изучена, – проще было дожидаться восстановления связи, тем более что корабли с Луны Стеллар прибывали в срок.

Все неожиданно прояснилось сегодня ночью. По каналам гиперсферной частоты мною было получено сообщение от некоего президента «Земного Альянса». Информационный пакет совместим с нашими кибернетическими системами. Нет сомнения, что он подлинный. Вот запись, – генерал коснулся кибстека², включая воспроизведение.

В объеме голографического экрана появилось изображение ничем особо не примечательного человека лет шестидесяти, сидевшего у огромного окна, за которым простиралась немислимая для жителей Кьюига панорама похожего на муравейник города, наполовину затянутого тяжелыми, свинцово-серыми облаками токсичных испарений.

Он заговорил уверенным, хорошо поставленным голосом:

– Я, Джон Уинстон Хаммер, глава Всемирного Правительства и действующий президент Земного Альянса, обращаюсь к руководству и рядовым жителям планет-колоний.

Четыре столетия назад ваши предки покинули Землю на борту колониальных транспортов. Вы прошли через аномалию космоса и высадились в иных мирах. Я информирован о тех усилиях, которые пришлось приложить первым поселенцам, чтобы выжить на планетах с чуждыми человеку биосферами. В том, что вы на протяжении длительного исторического отрезка развивались в отрыве от своей планеты-метрополии, повинна не политика Всемирного Правительства, а несовершенство гиперсферной техники. Все эти годы мы посвятили исследованиям, с тем чтобы однажды возобновить контакт с вами – потомками граждан Земли, а следовательно, и преемника прежнего мироустройства – Земного Альянса...

² Кибстек – личный нанокomпьютер, обычно выполненный в виде браслета.

Видимо, этот человек не привык к долгим речам и предпочитал сразу расставлять все нужные акценты и точки над «і», поэтому следующие его слова прозвучали ультимативно:

– По существующим на Земле юридическим нормам, вы должны признать свой статус колоний, полностью подчиниться законам Земного Альянса и действовать в соответствии с параграфами колониального законодательства, полный объем которого будет передан по каналам гиперсферной частоты вместе с моим обращением.

Вкратце, сообщу: в каждый мир, добровольно признавший Землю своей метрополией, прибудет планетный управляющий. Все колонии должны открыть свободный доступ для притока эмигрантов с Земли и предоставить накопленные исследования для скорейшей биологической адаптации новых жителей.

Кроме свободного поселения граждан Альянса, все сырьевые ресурсы планет-колоний с момента признания Земли, как своей метрополии, будут разрабатываться и использоваться только в соответствии с лимитами, которые установит Всемирное Правительство.

Жители планет, признавших пункты колониального законодательства, автоматически возобновляются в правах граждан Земного Альянса. В случае отказа вашему миру будет присвоен статус не подчинившейся колонии, со всеми вытекающими последствиями.

К моему глубокому сожалению, это послание уже отвергла планета Дабог. Файл видеозаписи действий космического флота, направленных на усмирение взбунтовавшегося внеземного поселения, приложен к обращению.

Голос Джона Хаммера смолк, а изображение сменилось. Теперь в объеме голографического экрана появилась панорама космического пространства.

– Это система Дабог! – нарушая тишину, раздалась реплика одного из навигаторов.

В зале всколыхнулся и тут же потрясенно стих гул множества голосов.

Изображение резко укрупнилось, обрывая на полуслове любые восклицания.

Три крейсера возглавляли боевое построение флота. Издали они казались всего лишь яркими черточками, вслед которым вытянулись шлейфы безобидных серебристых пылинок.

Корабли только что закончили перестроение и легли на курс сближения с планетой, включив маскирующие системы.

Теперь пришельцы выглядели темными, как ночь, лишь изредка отсветы от работы корректирующих двигателей скупо очерчивали зловещие контуры бесчисленных боевых надстроек.

Крейсер «Эндгроуз» выдохнул облачка тающей атмосферы, – это сработали диафрагмы электромагнитных катапульти, предназначенных для запуска космических истребителей. Бронеплиты двигавшихся вровень с ним кораблей тоже пришли в движение, – «Титан» открыл вакуумные доки, готовясь к старту десантных модулей, а в носовой части крейсера «Тень Земли» обнажились порты ракетных батарей.

Это была сила, способная перемалывать звездные системы с той же легкостью, как гусеница танка сминает случайно попавшую под трак детскую игрушку.

Вадим почувствовал, как непроизвольный холодок стягивает кожу. Некоторые детали увиденного были вполне понятны. Пусть он только начинал карьеру пилота, но уже успел повидать немало кораблей торгово-исследовательского флота колоний и мог подметить такие детали, как толщина брони, – взгляд четко различал ее на срезах вакуумных доков, или сравнительный масштаб некоторых надстроек с общими габаритами кораблей, – длина крейсеров явно приближалась к километру...

Зрелище было жутким и заораживающим одновременно.

Демонстрационную запись монтировал опытный режиссер, рассчитывавший на определенную реакцию зрителя, – спустя несколько секунд все увидели, как из ракетных шахт крейсера «Тень Земли» вырвались ослепительные факелы двух последовательных запусков. Всего двух, из сотен потенциально возможных...

Ракурс вновь сменился, – теперь съемка велась непосредственно с видеодатчиков одной из стартовавших ракет.

Прямо по курсу, укутанная покрывалом облаков, лежала планета.

«Это точно Дабог», – подумалось Нечаеву. Сомнения или фальсификация исключены. Вид планеты из космоса был знаком всем присутствующим в зале.

Тем временем ракеты, не встречая противодействия, прошли зону низких орбит, лишь изображение с камер на миг подернулось помехами, когда начался нагрев корпуса при вхождении в плотные слои атмосферы, и вдруг...

Облака расступились перистыми полосами; над этой частью Дабога царило раннее утро, а в перекрестии электронного прицела теперь стремительно рос один из крупных городов планеты...

У Вадима перехватило дыхание. Он успел заметить блестящие в утренних лучах окна зданий, фигурки людей внизу, несколько автомобилей и...

Ослепительная вспышка, новая смена кадра, и все увидели, как, разрывая облака, в верхние слои атмосферы ударил ослепительный выброс ядерного взрыва...

Никто не смог произнести ни звука, – все онемели от увиденного, а на экране вновь появилась космическая армада: из вакуумных доков крейсеров один за другим стартовали десантные модули.

Экран внезапно моргнул ослепительным светом и погас.

* * *

Тягостную тишину, наступившую по окончании записи, нарушил выкрик из зала:

– Это произошло месяц назад?! Почему же никто ничего не сделал?!

– Сбои на гиперсферных маршрутах случались и ранее. Иногда сообщение между планетами прерывалось, – резко ответил генерал. – В этом нет ничего необычного. Мы не могли предположить, что началась война, а гиперсферные частоты глушат помехами!

В зале постепенно поднялся ропот, – спустя несколько секунд он перерос в гул возмущенных голосов.

Один из офицеров постучал кулаком по столу, затем зычно выкрикнул:

– А ну тихо!

Гул голосов постепенно смолк.

Генерал обвел взглядом собравшихся и вновь заговорил глухим, надтреснутым голосом. Только теперь Вадим обратил внимание на эту надломленность, которая ощущалось в позе, жестах, интонациях.

– Тихо, господа, – повторил он. – Вас собрали тут не для обсуждения ситуации в целом. Наше правительство не приняло ультиматум, и теперь планета объявлена на военном положении. Вы все мобилизованы. Здесь, насколько я понимаю, пилоты и навигаторы торгового флота?

– Да, – раздался голос из зала.

– В таком случае, – он обернулся к сопровождавшим его офицерам, – полковник Шахоев, приступайте к своим обязанностям.

Вперед выступил человек лет сорока. Его лицо было узким, вытянутым, волосы коротко стрижены, серые водянистые глаза создавали ощущение человека рассеянного и недалековидного, но обманчивое впечатление моментально стер его голос – твердый, спокойный, с четко различимыми властными нотками:

– Мы не знаем, что на самом деле случилось на Дабоге, – начал он свою короткую речь. – Запись, полученная по каналу ГЧ, может оказаться фальсификацией, но боюсь, эта слабая надежда вскоре умрет.

Шохоев сделал короткую паузу, а затем продолжил:

– Мы не собираемся поддаваться на угрозы, а уж тем более не допустим орбитальной бомбардировки Кьюига. На ночном совещании правительства было принято решение отвести все крупные гиперсферные суда в засекреченную точку пространства до выяснения истинных обстоятельств происходящего. Челночные корабли, способные совершать вылеты в пределах десяти световых секунд от планеты, останутся тут и будут в экстренном порядке реконструированы в перехватчики. С этой минуты вы все становитесь офицерами военно-космических сил Кьюига.

– Что значит «реконструированы»? – сквозь возобновившийся гул голосов донесся выкрик из зала.

– Это значит, – Шохоев поневоле повысил голос, – что каждый из шестидесяти челноков будет переоборудован в боевой корабль. Аналогичные меры уже предпринимают на Луне Стеллар, спутнике Рори.

– А торговые транспорты? – шум в зале понемногу улегся.

– Судьба транспортного флота – не ваша компетенция! – резко ответил Шохоев, отыскав глазами задавшего вопрос пилота. – Повторяю, с этой минуты вы находитесь в моем непосредственном подчинении. Советую сразу же выучить, что такое воинская дисциплина и субординация! Ваша задача – подготовить свои корабли и находиться в постоянной боевой готовности к вылету!

* * *

События обрушились столь внезапно, что истинный смысл происходящего начал доходить до Вадима, лишь когда он, покинув конференц-зал, шел к ангарам челночных кораблей.

Взлетно-посадочные полосы тянулись вдаль, теряясь в легком мареве утреннего тумана. Мысли в голове путались, никак не желая складываться в разумные рассуждения. Он был подавлен и растерян, – не лучшее состояние для новоиспеченного пилота боевой машины, но все случившееся не находило места ни в душе, ни в мыслях...

В ангарах уже шли какие-то работы, вокруг кораблей сустились команды технического обслуживания, по рулежным дорожкам ползли армейские тягачи, которые стояли на консервационных складах еще с периода войн столетней давности.

Казалось, весь мир в одночасье перевернулся с ног на голову, сошел с ума и по всем признакам не собирался возвращаться в нормальное состояние.

Вадим невольно замедлил шаг, снова огляделся, словно оказался на другой планете.

Нет... это было обычное утро. Солнце поднялось уже достаточно высоко, и призрачные ключья тумана таяли на глазах, уступая место знойному мореву, струящемуся от нагретого стеклобетона.

«Война...»

Слово перекатывалось на языке, никак не выдавая свой истинный смысл. Оно было чуждым и непонятным.

Вадим не имел ни малейшего представления, что ждет впереди? Он не знал, чего следует страшиться и на что уповать? Отогнав непривычные мысли, Нечаев решительно пошел к ангару, где стоял его орбитальный челнок с бортовым номером «17».

Внутри уже кипела работа.

Двое техников и три кибернетических механизма, сверяясь с какой-то инструкцией снимали обшивку в носовой части шаттла. Грузовой шлюз и все технические люки корабля были открыты; занимая половину ангара, стоял въехавший в ворота армейский тягач, с которого рабочие выгружали непонятные установки, снабженные спаренными стволами.

– Привет, Серега, – Вадим обменялся рукопожатием со знакомым техником. – В чем смысл? Зачем снимаете обшивку?

– Будем устанавливать орудия и системы подачи боепитания. Вот, взгляни на схему, – он протянул Нечаеву копию распечатки.

Смысл «реконструкции» вроде бы стал понятен. Огневые точки планировалось разместить по всему корпусу. В боевое положение они выдвигались уже после выхода из атмосферы на специальных суппортах. Рубка управления, по замыслу инженеров, получала дополнительное бронирование. Но у Вадима сразу возникли вопросы:

– Вооружения старые. Они будут работать в космосе?

Сергей кивнул:

– Уже проверено на стенде и в вакуумной камере. Таугермин взрывается и без кислорода. С этим нормально. Но ума не приложу, как ты будешь пилотировать при ведении огня, ведь каждый выстрел передаст кораблю импульс тяги, противоположный направлению полета выпущенного снаряда.

Вадим крепко задумался. Серега прав. Стрельба из курсовых орудий неизбежно затормозит корабль, а огонь в кормовой полусфере его ускорит. Но с этим еще можно справиться, манипулируя тягой двигателей. А вот как быть с турелями, что ставят по бортам? Меня же просто начнет крутить и швырять из стороны в сторону, когда они заработают!

Впрочем, решение созрело быстро. Опыт сложного орбитального маневрирования подсказал ответ:

– Установите компенсаторы импульса в точках, противоположных орудиям, – посоветовал он.

– А что? Отличная идея! Надо только подобрать струйные движители ориентации достаточной мощности и синхронизировать их через бортовой компьютер с работой турелей! – обрадовался найденному решению Сергей. – Сейчас сгоняю к Шяхоеву.

– А он-то здесь при чем? – недоуменно спросил Вадим.

– Не хочу по шее получить за самостоятельность. На каждом чертеже его подпись, видишь? Теперь он тут главный.

– Ну делай, как знаешь, лишь бы меня при стрельбе не крутило, – Вадим сел на перевернутый контейнер, мысленно сживаясь с обстановкой.

Полуразобранное нутро корабля, военный тягач, наполовину въехавший в ангар, старые, востребованные с консервационных складов орудия, технические споры, – все это плохо укладывалось в голове, порождало странное чувство отчужденности от событий, словно все происходило не с ним...

А ведь вчера был обычный нормальный день, да и утро начиналось по-человечески...

Взглянув на Сергея, который, вооружившись обычным маркером, уже размечал на обшивке грузового отсека места для установки струйных компенсаторов, Нечаев понял, что вчерашний день навек канул в прошлое, – все изменилось внезапно, но надолго.

* * *

Кьюиг. 2608 по летосчислению Земли...

Несколько месяцев пилоты, переведенные на казарменное положение, жили изнурительными тренировками. Реконструкция кораблей внесла в них столько изменений, что хорошо знакомые машины приходилось в буквальном смысле осваивать заново. Техники собрали для этих целей несколько комплексов, имитирующих перегрузки и оснащенных модулями дополненной реальности.

Ежедневно до сведения пилотов доводили последние новости, которые, как правило, заключались в уже набившей оскому формулировке: Дабог бомбят, планета в кольце орбитальной блокады, но выжившие колонисты, укрывшиеся в древних подземных поселениях, по-прежнему держатся, сковывая на орбитах ударный флот Земного Альянса.

Затем как гром среди ясного неба одно за другим пришли два ошеломляющих известия. Крейсер «Тень Земли» был вовлечен в так называемый «слепой рывок». Одному из пилотов малых кораблей, защищавших Дабог, удалось подобраться вплотную к исполину и включить секции гиперпривода. В результате локальная пространственно-временная аномалия поглотила не только инициировавший ее корабль, но и огромный крейсер.

Это была первая значительная победа и первая ощутимая потеря: пилотом, решившимся на отчаянный поступок, оказался Игорь Рокотов, – тот самый человек, который, управляя фамильным аграрным роботом, сумел остановить первую волну вторжения на Дабог.

Куда забросила гиперсфера два корабля и появятся ли они вновь на исторической сцене событий, оставалось только гадать. Аномалия могла выбросить их как у соседней звезды, так и где-нибудь на окраине Галактики. «Слепой рывок», совершенный без предварительных расчетов, как правило, не поддавался прогнозированию³.

Вторая новость была еще более неожиданной. Воспользовавшись ситуацией, силы объединенного Флота Колоний, все это время скрытно проходившие переоснащение на безвоздушной луне Стеллар, прорвали орбитальную блокаду Дабога.

Как оказалось еще накануне ударный флот Земного Альянса разделился. Эскадра адмирала Надырова продолжила штурм Дабога, а две других, возглавляемые крейсерами «Эндгроуз» и «Титан», ушли в прыжок. Лишь позже стало понятно, куда именно устремились эскадры.

Факт, что после отчаянного поступка Игоря Рокотова, на орбитах Дабога остались лишь два фрегата и ракетный носитель, серьезно поврежденные при взаимном столкновении, в момент катастрофического исчезновения крейсера «Тень Земли».

Это был шанс, который не упустил командовавший объединенным флотом Свободных Колоний адмирал Дерюгин⁴. Переоснащенные грузовые суда были брошены на прорыв блокады.

Малые ударные корабли завязали бой с двумя поврежденными фрегатами в то время, как остальная часть флота вышла в зону низких парковочных орбит. Несколько часов грузопассажирские суда курсировали между планетой и двумя «крейсерами» (в недавнем прошлом – межзвездными лайнерами), доставляя на них беженцев, – тех, кто согласился покинуть планету. Кроме прочего на борт удалось забрать произведенные на подземных заводах Дабога серв-машины, подобные «Беркуту» Игоря Рокотова.

Затем корабли, принимавшие участие в дерзкой операции, образовали два конвоя, которые взяли курс в направлении Элио и Кьюига соответственно.

Но не все прошло так гладко, как могло показаться из первых сообщений. Конвои еще набирали скорость, стремясь достичь точек безопасного гиперпространственного перехода, когда силы Земного Альянса получили подкрепление и начали преследование, прекрасно понимая, что имеют дело отнюдь не с боевыми единицами, а с наспех переоборудованными гражданскими судами.

Блокада многострадальной планеты возобновилась, – не все население согласилось эвакуироваться на прорвавшихся транспортах. В древних колониальных убежищах остались наиболее отчаявшиеся защитники.

³ Подробнее о событиях в романе «Дабог».

⁴ Подробнее о трагической судьбе первого адмирала Флота Колоний упоминается в романе «Остров надежды».

Дабог по-прежнему сопротивлялся, хотя на его поверхности уже не осталось ничего живого...

* * *

Первый транспорт с беженцами совершил посадку в космическом порту Кьюига поздним вечером, когда солнце клонилось к горизонту, окрашивая землю, дома и деревья в закатный багрянец.

Вадим вместе с другими пилотами выбежал на посадочное поле.

Их взглядам открылось жутковатое зрелище. Нечаев хорошо помнил один из наиболее вместительных кораблей космического флота Кьюига, – грузопассажирский транспорт «Игла», который теперь, после реконструкции, именовался «малым ударным фрегатом».

Корабль возвышался мрачной, потрескивающей при остывании обшивки глыбой. Включившиеся по периметру посадочной площадки прожектора разогнали сгущающиеся сумерки, рассеяли багрянец последних солнечных лучей, и в их режущем глаз свете стали видны тысячи выщерблин, покрывающих броню «Иглы», в глаза бросались уничтоженные надстройки и несколько крупных пробоин, несомненно вызвавших декомпрессию смежных отсеков.

Глядя на «Иглу», Вадим не мог понять, как корабль вообще сумел дотянуть до Кьюига и совершить посадку...

Наконец, когда корпус немного остыл, гулко взыв моторами, открылись четыре грузопассажирских шлюза.

По трапам начали спускаться люди. Они шли поодиночке и группами, без багажа, в изношенной одежде... Их лица выглядели бледными и осунувшимися. Крайняя худоба беженцев делала неотличимыми мужчин от женщин, – все сливалось в единый людской поток, из которого выделялись разве что дети...

Такие же бледные, с огромными глазами на исхудалых лицах, они смотрели на нетронутую войной реальность Кьюига с равнодушием стариков...

Вадима пробрала произвольная дрожь.

Трагизм момента внезапно нарушил раздавшийся в недрах корабля басовитый звук, быстро перешедший в короткий вой и оборвавшийся на высокой ноте. Затем раздался ритмичный звук работы мощных сервомоторов, а по грузовой аппарели внезапно пробежала вибрация, словно металл испытал несвойственную для него нагрузку.

Кибернетический механизм, появившийся из трюма корабля, выглядел крайне необычно. Огромная, покрытая броней камуфлированная птица, уверенно шагающая на двух высоких и мощных механических лапах – вот первое впечатление, возникшее у Вадима при взгляде на обводы опаленного войной силуэта.

Над загривком «Ястреба» выступали крепления горнопроходческих лазерных установок, каждая из которых имела мощность в двести пятьдесят мегаватт и могла резать скалы, как горячий нож режет кусок затвердевшего масла.

Неудивительно, что боевые планетарные машины Земного Альянса, высадившиеся на Дабог, потерпели сокрушительное поражение при столкновении с подобными механизмами.

Техника колонистов за четыреста лет изоляции развивалась, сообразуясь с нуждами освоения той или иной планеты, и в мирах, которых не коснулись деградация и упадок, некоторые образчики робототехники намного превосходили разработки прародины, а серв-машины Дабога вообще не имели аналогов ни на одной из планет⁵...

⁵ Подробнее об освоении Дабога и создании первых серв-машин в романе «Беглец».

Глядя на изможденных людей, поврежденный в космическом бою корабль и огромного робота невиданной конструкции, броню которого также покрывали выщерблины и ожоги, Вадим впервые увидел *войну*...

Он еще не знал, что буквально на следующий день она докатится до родного Кьюига.

Глава 3

Космопорт Кьюига...

Вадим проводил взглядом огромного шагающего робота, удаляющегося в направлении ангаров, и подумал, что разгрузка окончена, но ошибся... Если вид космического корабля, покинувших его беженцев и огромной серв-машины дали острое, но поверхностное представление о трагедии Дабога, то несколько секунд спустя состоялось его первое моральное соприкосновение с непонятным, пугающим термином «война».

Человека, который последним вышел из пассажирского шлюза «Иглы», он знал очень хорошо, – с Димой Дороховым Вадим учился на одном курсе в школе астронавтики на Элио...

«Сколько же мы не виделись? Несколько месяцев?» – промелькнула мысль.

Вадим хотел шагнуть навстречу, окрикнуть, но сдержался, – вместо улыбчивого, добродушного ровесника он увидел иного человека – седого, молчаливого, смертельно усталого.

Оставаясь вне освещенного прожекторами круга, Вадим смотрел, как Дорохов медленно спустился по трапу и вдруг присел на его нижней ступени, глядя во тьму кьюиганской ночи.

Нечаев еще не знал, что Дорохов был единственным выжившим из экипажа «Иглы», а седина его коротко стриженных волос не отражала и сотой доли того, что сломалось, состарилось и умерло в душе молодого пилота...

Нет, его не покинули силы на нижней ступени трапа, – просто, проводив взглядом истощенных беженцев, Дорохов вдруг понял, что, вопреки всему довел «Иглу» до порта назначения и спешить теперь абсолютно некуда. Можно было сесть, закрыть глаза, и наконец прочувствовать ошеломляющее чувство победы.

Чувство победы не пришло. Закрыв глаза, он снова увидел снег.

* * *

Дабог...

...Снег ядерной зимы медленно кружил в сумраке, заполняя мятущейся пеленой пространство между обугленной землей и свинцовыми небесами.

Системы «Иглы» детально воссоздавали окружающий мир, который уже сотни раз был обречен на гибель, но жил вопреки всему...

Дорохов сидел за пультом управления, готовый в любую минуту поднять корабль с поверхности планеты, и невольно впитывал взглядом сумеречный пейзаж.

Где-то далеко и сипло била зенитная установка, вспарывая свинцовое подбрюшье облаков тонкой, прерывистой строчкой снарядов... Спустя секунду в той стороне в небеса рянулся лазер, озарив окрестности красноватым отсветом, затем из-под обугленной земли с невидимой взгляду позиции с ревом ушли в небо два ослепительных факела ракет...

Рядом с местом посадки виделся лес. Черные стволы без листьев, с ободранными сучьями, поваленные в одном направлении, – так положила их взрывная волна.

Это был Дабог, а медленно кружащийся снег казался похожим на пепел – такой же серый, как роняющие его облака, такой же мертвый, как корявые скелеты почерневших деревьев, такой же, как...

Мысли Дорохова, на миг погрузившие разум в зловещую панораму Дабога, нарушило появление первых беженцев, группами начавших выходить из раскрывшихся ворот древнего колониального убежища.

«Их лица неотличимы от снега и неба...» – невольно подумал он, внутренне содрогаясь от впечатлений, глубоко и больно ранящих душу.

Люди брели по сожженной дотла, а затем промерзшей насквозь земле. Их следы сразу же заметал снег.

Корабль наполнялся удручающе медленно.

– В чем задержка? – по связи спросил Дорохов.

– Не можем собрать людей. Многие просто отказываются эвакуироваться. Не понимают, зачем мы прилетели, – пришел раздосадованный ответ.

Истощенные люди, похожие на призраков, пережившие с десятков орбитальных бомбардировок, казались выходцами с того света. В их взглядах не осталось ничего прежнего. Без скидок на возраст и пол, они жили даже не ненавистью к захватчикам, а чем-то более глубоким, страшным, непонятным для стороннего человека.

Наверное, поэтому Дорохов не испытал облегчения, когда получил долгожданную команду на старт, – ему всерьез казалось, что вместе с беженцами на борт «Иглы» проникла частица зловещей планеты, чье название на долгие годы станет синонимом слова «смерть».

* * *

На орбитах Дабога продолжался затяжной бой, когда пять грузопассажирских кораблей, вытянувшись в цепочку, начали медленно удаляться от серо-коричневого шара планеты, мимо красной, окруженной пылевыми облаками луны, в сторону открытого космоса, где царили яркие, немигающие россыпи звезд.

Конвой возглавлял крейсер «Европа». За ним следовали четыре «фрегата», но это была лишь грубая классификация, присвоенная переоборудованным гражданским кораблям на верфи луны Стеллар, – безвоздушного спутника планеты Рори.

Дело оставалось за малым – благополучно развить крейсерскую скорость и достичь точки гиперпространственного перехода.

...Командир малого ракетного фрегата «Самум» смотрел, как медленно ползут по чернильному полотнищу пространства яркие точки кораблей конвоя, а в душе гнездились столько недобрых предчувствий, что впору просто закрыть глаза...

Он понимал: лимит отпущенного на эвакуацию времени уже практически истек.

Вскоре придется платить настоящую цену и за проявленную дерзость, и за удачу, и за сотни вызволенных из блокады защитников планеты. Капитан «Самума» прекрасно осознавал, кому именно будет предъявлен смертельный счет в случае, если корабли противника появятся тут в течение ближайших часов...

Первый конвой, отступавший в систему Элио, эвакуировал не только беженцев, но и произведенную на подземных заводах Дабога новейшую технику. Он уже покинул зону низких орбит и двигался к точке погружения в гиперкосмос.

Второй конвой, который по плану уходил к Кьюигу, задерживался. С планеты передавали, что никак не могут собрать всех людей, – связь между отдельными подземными убежищами была нарушена бомбардировками, и эвакуация затягивалась.

Первый конвой благополучно миновал опасный участок и начал гиперпереход, а через несколько минут раздался резкий сигнал подсистем боевого сканирования.

В этот миг, когда на условной карте системы, чуть выше плоскости эклиптики появились алые маркеры противника, командир «Самума» мысленно молил лишь об одном, – чтобы их жертва не оказалась напрасной и корабли второго конвоя успели развить необходимую для погружения в гиперсферу скорость...

– Осмотреться в отсеках! Боевая тревога! Групповая сигнатура пятнадцати объектов!

* * *

Начиная вторжение в колонии, Земной Альянс располагал одним ударным флотом, состоявшим из трех эскадр.

По сути, кроме недавно построенного крейсера «Тень Земли», остальные корабли прошли лишь глубокую модернизацию: на них установили гипердвигатели и новейшие системы вооружений. Опыт внутрисистемных конфликтов показывал, что это достаточная сила для завоевания разобщенных и деградировавших внеземных поселений.

Лишь после первых поражений и длительной блокады Дабога, на верфях в Солнечной системе начали строить серийные космические корабли. Таким образом, недооценив колониальную планетарную технику и решимость населения нескольких развитых миров отстаивать свою независимость, командование Земного Альянса оказалось в затруднительном положении.

Поражение при высадке на Дабог заставило пересмотреть стратегию войны, но для реализации новых концепций требовались ресурсы, которых не было у истощенной прародины.

Именно эти обстоятельства создали паузу на начальном этапе войны, и привели командование Земного Альянса к решению о необходимости промышленного освоения «Линии Хаммера», – цепочки звездных систем, расположенных в одном прыжке от Земли⁶.

Никто не сомневался, что колонии будут завоеваны. Ради этой цели в первые месяцы войны началось освоение десятков непригодных для жизни, но богатых ресурсами миров.

В системе Везувия был построен комплекс космических верфей, на Юноне в срочном порядке возводили исследовательские и промышленные центры для производства серв-машин, а на поверхности безжизненных миров уже властвовали роботизированные комплексы, – там создавались сырьевые и промышленные базы для нового рывка Экспансии.

Разделение флота, скованного в системе Дабог, было инициативой адмирала Нагумо.

Лишь десятилетия спустя вскрылись некоторые засекреченные факты истории, в том числе и слова адмирала, сказанные им при формировании автономных ударных групп:

– Мы не можем рассчитывать на добровольную капитуляцию Кыюига и Элио. Они окажут ожесточенное сопротивление, вдохновленные примером Дабога. Поэтому две развитые колонии сектора должны быть уничтожены. Мы потеряем два потенциально пригодных для заселения мира, но тем самым откроем себе доступ точкам промежуточного всплытия в этих ключевых системах и сможем приступить к поиску сотен годных для повторной колонизации, но менее развитых поселений эпохи Великого Исхода.

* * *

Командир «Самума» не знал, что после ухода двух земных эскадр и отчаянной атаки Игоря Рокотова, вовлекшего в слепой рывок крейсер «Тень Земли», групповая сигнатура, зафиксированная боевыми подсистемами, обозначает, что в бой брошен резерв ставки «Земного Альянса».

Впрочем, это не меняло факта, что боевым кораблям прародины в данный момент противостояли лишь наспех переоснащенные грузовые суда торгового флота.

– Есть идентификация целей! Два фрегата, конвойный носитель⁷, и двенадцать корветов!

– Боевой разворот! «Европа», на связи «Самум»! Неполная эскадра Альянса вышла из гиперкосмоса в трех световых секундах от вас! Прекращаю бой на орбите, иду на перехват!

⁶ Подробнее в разделе «теория гиперсферы» на официальном сайте Андрея Ливадного.

⁷ Конвойный носитель – корабль среднего класса, предназначенный для запуска аэрокосмических истребителей. Конвойные и ракетные носители появились на вооружении Земного Альянса в 2608 году и массово выпускались до окончания войны.

Это был миг отчаяния, момент предопределенности, ведь остальные суда в той или иной степени пострадали в схватке на орбитах Дабога, и только его корабль был способен хотя бы ненадолго задержать подоспевшие силы противника, что даст конвою еще несколько драгоценных минут, необходимых для гиперперехода...

...

– Пеленг правого борта, дистанция – девятьсот тысяч километров! Множественные сигналы. Построение в виде атакующего конуса. Это корабли Альянса!

Командир «Европы» капитан Огюст Дюбуа мрачно прочел данные сканирования.

– «Самум» передает о сигнатурах неполной эскадры. Они начали атакующий бросок, остальные корабли отходят для прыжка к Стеллару.

Дюбуа прекрасно понимал диспозицию сил. «Самум», несущий на борту ракетное вооружение, двигался на перехват свежих сил Альянса. Его траектория подразумевала атаку конвойного носителя. В данный момент это был самый опасный из прибывших кораблей. Но даже если «Самум» успеет эффективно поразить цель, в строю останутся корветы и два фрегата. Они быстро сократят дистанцию и перехватят конвой.

Решение созрело сразу, но его предстояло донести до остальных.

Он обернулся к панели связи, где экраны высвечивали встревоженные лица офицеров:

– «Европа» не боевой крейсер, а грузопассажирский лайнер, но, тем не менее, наш корабль – наиболее боеспособная единица в составе конвоя. Мой приказ: снизить тягу двигателей, развернуть все огневые точки в боевое положение. Беженцы должны покинуть борт на спасательных капсулах. Их примут остальные транспорты конвоя, который продолжит движение. Здесь останутся лишь те, кто решит сражаться вместе с нами. У меня все...

Капитан отвернулся от экранов связи. Он был обычным человеком, как и все отчаянно хотел жить, но понимал: принять встречный бой способен только их корабль. Это даст шанс четырем остальным транспортам добраться до точки гиперперехода.

В этот миг в пространстве полыхнула ослепительная вспышка, – «Самум», выпустив ракеты по конвойному носителю, резко изменил курс, по касательной таранив один из фрегатов Земного Альянса⁸.

Там, где минуту назад холодно сияли россыпи звезд, вскипел хаос ожесточенной схватки.

Маневр «Европы» стал полной неожиданностью для атакующей группы Земного Альянса. Грузопассажирский лайнер замедлил ход, его средняя часть окуталась частыми сполохами множественных запусков. Поначалу системы распознавания целей приняли стартовавшие капсулы за залп тяжелых ракет. Это заставило начать экстренное противодействие, дав небольшим спасательным суденышкам возможность отойти на безопасное расстояние от «Европы», включить собственные двигатели и устремиться вдогонку отступающим кораблям конвоя.

Осознав ошибку, командир ударной группы Альянса грязно выругался.

– «Триан», доложить о повреждениях!

– Декомпрессия стартовых палуб с седьмой по четырнадцатую!

– Сколько истребителей сможешь выпустить?!

– В ближайшие минуты только одну эскадрилью. Идет борьба за живучесть. Большинство «Фантомов» заперты в стартовых стволах.

– Немедленный запуск по готовности! Работайте быстрее! Корветам, игнорировать «Европу»! Перехватить остальные транспорты. Спасательные капсулы сбивать! Не дать им уйти!

...

Дорохов с упорством обреченного вел «Иглу» к заветной точке пространства.

⁸ О судьбе единственно выжившего члена экипажа «Самума» читайте в рассказе «Форт Стеллар».

Нужно понимать основы гиперсферной навигации: грузовые корабли обладали ограниченным энергоресурсом, а гиперкосмос не приемлет объектов с низким энергетическим потенциалом. Однако в любой системе существовали «выгодные» точки «погружения» и «всплытия». Первые характеризовались гравитационными аномалиями (блуждающими в зависимости от взаимного расположения планет), где переход в пространство гиперсферы требовал меньших затрат энергии. К такому маркеру и вел курс «Иглы».

На десятой минуте пришлось сбросить скорость, – корабль принимал догнавшие его спасательные капсулы, которые просто стыковались к внешним узлам, чтобы быть сброшенными, как только беженцы перейдут на борт.

Дорохов невольно бросил взгляд на экраны кормовой полусферы.

Грузопассажирский лайнер извергался огнем. Пространство на подступах к нему кипело. От обилия сигнатур и хаоса траекторий начинали тормозить и сбоить системы сканирования.

...

«Европа» отстала от конвоя, когда спасательные капсулы с беженцами только приближались к четырем транспортным судам.

Капитан Огюст Дюбуа проводил их взглядом и сипло скомандовал, тщетно пытаясь побороть охватившую его нервозность:

– Внимание на боевых постах! Подать вращение на корпус! Всем блистерным отсекам: ставим щит заградительного огня!

Огромный грузопассажирский лайнер все сильнее отставал от конвоя, словно давал преследователям возможность догнать его, но корветы противника начали обходной маневр, способный свести на «нет» все усилия, превратив самопожертвование в бессмысленную гибель.

Дюбуа не мог допустить такого исхода.

Корпус «Европы», усеянный смонтированными на Стелларе куполообразными надстройками, начал медленно вращаться, и вдруг... каждый блистер, внутри которого было установлено оружие, открыл ураганный огонь.

Сотни зенитных трасс в результате вращения корпуса не потянулись к кораблям Альянса прямыми сверкающими нитями, а начали вычерчивать многократно пересекающиеся спирали, словно в космос выбросило сотканный из снарядов, растущий по плотности и одновременно расширяющийся конус заградительного огня, быстро охвативший весь обозримый объем пространства за кормой «Европы».

Результат не заставил себя ждать.

Эскадрилья «Фантомов» мгновенно сошла с атакующего курса, начав отчаянное маневрирование, передовые корветы резко увеличили скорость, но они уже не успевали выйти из зоны тотального поражения. В космосе засверкали частые вспышки попаданий, затем почти одновременно ударили три взрыва: броня корветов сначала покрылась рдеющими оспинами, затем не выдержала, начиная дробиться обломками, а вырваться из смертоносного конуса уже не представлялось возможным, – поврежденные корабли Земного Альянса теряли ход, множились их внутренние повреждения, курс сбивали хаотичные выбросы декомпрессии из пораженных отсеков, пока цепная реакция критических поломок не довершила начатое: взрывы силовых установок вспыхнули, как солнца.

Все происходило в достаточной близости от остальных кораблей атакующей группы Альянса, чтобы спровоцировать хаос. Теперь каждый пытался самостоятельно уйти от столкновения с клубящимися в космосе обломками, повсюду мелькали вспышки разрывов, на частотах связи раздавались лишь проклятия, предсмертные крики и мольбы о помощи...

Казалось, сегодня удача благоволит колонистам, – еще немного и «Европа» сможет прекратить огонь и набрать скорость, нагоняя конвой, но в эту минуту отставший от эскадры, поврежденный еще в начале схватки конвойный носитель «Триан» озарился множественными запусками.

Пятьдесят истребителей класса «Фантом» вырвались из вновь заработавших пусковых шахт. Их пилоты отлично видели происходящее и трезво оценивали обстановку, сразу начав маневр уклонения от заградительного огня.

В рубке «Европы» напряжение превысило все мыслимые пределы, – страх иссяк, перегорел, остался за незримой чертой, – наступило отрешенное спокойствие, словно ощерившийся орудиями лайнер совершал обычное маневрирование.

Хотя, наваждение длилось недолго. Новые доклады убили всякую надежду на благополучный исход боя.

– Пятнадцать атакующих целей с правого борта! Наблюдаю запуск ракет класса «космос-космос»!

– Четырнадцать целей, нижняя полусфера, атакуют по вертикали!

– Наблюдаю работу электромагнитных катапульт! «Триан» выпустил вторую волну истребителей!

Ответ капитана Дюбуа был короток. Он понимал, что сражение будет недолгим:

– Всем боевым постам: огонь по своему усмотрению! Двигательный, тяга на полную мощность! Навигационным постам, экстренный запуск всех имеющихся на борту зондов по направлению ракетных атак!

По корпусу «Европы» пробежала крупная дрожь, переборки вибрировали от внезапного ускорения и частых запусков малых аппаратов разведки. В ход шло все, что могло хоть как-то обеспечить дополнительную защиту. Зонды, предназначенные для разведки планетарных атмосфер, создали множество ложных целей...

В следующую секунду чудовищной силы удар потряс «Европу».

Дрожь от работы оружейных комплексов не прекращалась ни на миг, – каждая блистерная башня теперь действовала в автономном режиме, вне зависимости от того, какие повреждения получил корабль и какие маневры он совершал...

– Множественные ракетные попадания в сегмент оранжерей! Бронирование пробито. Декомпрессия отсеков гидропоники! Поврежденные палубы изолированы аварийными переборками!..

Дюбуа взглянул на экраны обзора. За «Европой» теперь тянулся длинный шлейф обломков. Вперемешку с искривленными, сорванными со своих креплений балками несущих конструкций, сегментами толстого пластика, вырванными декомпрессией растениями, плыли огромные глыбы мутно-зеленого льда, – это было содержимое гидропонических емкостей, где простейшими водорослями вырабатывался кислород для нужд систем жизнеобеспечения.

С трудом оторвав взгляд от уничтожающей разум картины, Огюст Дюбуа отрывисто приказал:

– Стабилизировать корабль! Сделать перерасчет массы для двигательного отсека!

Взглянув на тактический монитор, капитан «Европы» понял, что их жертва не напрасна, – конвой из четырех транспортных судов на полной скорости удалялся от Дабоба, а вслед ему сквозь поле обломков сумело прорваться не более двух десятков «Фантомов».

«Справятся... Они справятся...» – словно молитву, повторял про себя Дюбуа, глядя, как вторая волна космических истребителей, выпущенная конвойным носителем, движется навстречу его кораблю, словно из черноты пространства на них катился плотный вал, сотканный из ярких точек...

* * *

«Игла», которую пилотировал Дорохов, шла в арьергарде конвоя, и потому первый заход «Фантомов», прорвавшихся сквозь огневой заслон «Европы», был нацелен именно на нее.

Каждый транспортный корабль колонистов обладал собственными средствами противокосмической обороны. Доработки, произведенные на космической верфи луны Стеллар, сводились к следующему: в местах расположения аварийных и технических люков, прямо поверх них на корпусе корабля были смонтированы прозрачные полусферы из бронепластика. Внутри каждой размещалось закрепленное в дугообразной подвеске кресло стрелка и соединенное с ним орудие, ствол которого выходил за пределы купола через вертикальную прорезь. Из-за предельной простоты конструкции внутри блистера царил вакуум, и стрелку приходилось работать в скафандре.

Впрочем, никто не жаловался на дискомфорт.

Дорохову еще не приходилось пилотировать «Иглу» в условиях ожесточенного боя, когда работают все огневые точки, порождая при этом сильные импульсы реактивной тяги, и потому в первый миг, когда корабль начал вибрировать и норовисто рыскать по курсу, он едва совладал с управлением.

Первые попадания привели к автоматическому срабатыванию системы экстренной защиты, – по всему кораблю начали опускаться герметичные переборки, разделяя транспорт на десятки изолированных друг от друга отсеков.

«Иглу» трясло, импульсы от работы зенитных установок толкали корабль в разных направлениях, частично гася или усиливая друг друга. Создавалось ощущение, что транспорт охвачен дрожью, при этом он постоянно сходил с курса, одновременно теряя скорость.

Через несколько минут Дорохов оставил тщетные попытки вернуть «Иглу» точно к оси курса. Он лишь старался предугадать и погасить наиболее сильные импульсы, возникающие при стрельбе орудий.

Космос вокруг пылал.

Врут те, кто утверждает, что пространство двухцветно, нет, оно брызжет слепящими красками, вспыхивает нитями снарядных трасс, разлетается вишневыми брызгами размягченной ударами лазеров брони, взрывается мутными облаками декомпрессионных выбросов, расцветает оранжево-белыми солнцами...

Бой оказался скоротечным. Навстречу истребителям Альянса били снаряды, несущие кинетическую энергию, не свойственную космической технике. Все орудия, установленные на кораблях колонистов, были заимствованы из арсенала наземных вооружений и обладали избыточной для космоса мощностью, но «Фантомы» имели решающее преимущество. Они были изначально спроектированы для ведения боя, а на борту «Иглы» один за другим выходили из строя компенсаторы импульсов, что делало корабль фактически неуправляемым, а стрельбу – малоэффективной, ведь точно прицелиться было практически невозможно. Лишь три вражеские машины разлетелись обломками, остальные кружили как осы, уничтожая блистеры и вспарывая обшивку разрядами импульсных лазеров.

Дорохов до последнего вел корабль, пока не была пробита защита рубки: сборки экранов вдруг лопнули и начали разваливаться, приборные панели взрывались, а вихрь декомпрессии уносил обломки в пробоину.

Он потерял управление и в тот же миг запредельная для человека перегрузка погасила сознание пилота.

* * *

Когда он очнулся, вокруг царил мрак.

Судя по ощущениям корабль двигался с небольшим ускорением в неуправляемом дрейфе. Тело, зафиксированное страховочными ремнями, слегка прижимало к правому подлокотнику пилотажного кресла. Вспомнив про аварийные системы скафандра, он включил их. Заработала внешняя подсветка.

Над головой, среди перерубленных коммуникаций деловито сновали два ремонтных робота. Один восстанавливал разорванные соединения, второй латал пробойну в обшивке пенящимся герметизирующим составом, чтобы в отсеке можно было наладить жизнеобеспечение.

Никаких толчков или вибраций.

Значит все орудия либо уничтожены, либо исчерпали боекомплект.

На некоторых приборных панелях тлели индикаторы резервного питания, – это уже неплохо, но животрепещущие вопросы, требовавшие немедленного ответа, относились к иной категории: надо выяснить каков масштаб повреждений, что с людьми, запертыми в отсеках, и узнать обстановку в ближнем космосе, а этого отсюда не сделаешь. Пока сервы восстановят питание и заменят экраны пройдет немало времени.

В эфире царила оглушительная тишина.

Он отстегнулся от кресла, но постоянное ускорение не позволило нормально встать. Еще сложнее будет передвигаться. С этим надо что-то сделать.

Снова защелкнув страховочные ремни, Дорохов осмотрел пульт.

Аварийное ручное управление работает. По крайней мере индикация питания есть. Но связь с бортовыми подсистемами лишь частичная.

Придется действовать вслепую, по ощущениям. Сила, слегка прижимавшая его к правому подлокотнику кресла, подсказывала: «Игла» дрейфует с постоянным ускорением, развёрнутая левым бортом в направлении полета.

Осторожно перебирая сенсоры на длинной штанге аварийных астронавигационных рулей, он выяснил, какие дюзы коррекции все еще функциональны и подчиняются командам ручного управления.

Задействовав два двигателя ориентации, он затормозил боковой дрейф «Иглы». Странное это было чувство – «вслепую» управлять кораблем, который в его воображении превратился в темную глыбу металла.

Почувствовав, как сила, прижимавшая его к подлокотнику, исчезла, Дорохов снова отстегнул страховочные ремни и на этот раз попросту всплыл над креслом.

Оттолкнувшись, он проплыл в невесомости мимо разбитых консолей управления к выходу из рубки. С гермозатвором пришлось повозиться, открывая его вручную, при помощи штурвала. Главный коридор «Иглы» был также сегментирован аварийными переборками, но первое, что увидел Дима, открыв люк, было нагромождение различного хлама.

Задействовав магнитные подошвы скафандра, он принял нормальное положение и снова осмотрелся, теперь внимательнее.

В обшивке зияла круглая пробоина, с оплавленными краями. Не настолько большая, чтобы через нее унесло скопившиеся тут обломки, – улетучилась только атмосфера.

Среди груды уже ни на что не годного мусора, в который превратилось сорванное с креплений оборудование, Дорохов неожиданно заметил андроида. Его пронзило каким-то штырем. Это была древняя модель, производившаяся еще на Земле. Человекоподобные роботы входили в комплектацию колониальных транспортов, и многие семьи передавали такие машины из поколения в поколение как реликвию...

– Вы можете мне помочь? – неожиданно раздался в коммуникаторе гермошлема синтезированный голос.

Иррациональная жуть на миг окатила дрожью. Дорохов, придерживаясь за аварийные скобы, подплыл ближе, спросил:

– Двигаться можешь?

– Частично. Поломка незначительная. Если вы выдернете штырь...

Дмитрий справился быстро.

– Спасибо. Меня зовут Дейвид, я отношусь к разряду бытовых машин серии «Хьюго», но моя семья звала меня просто Дейв.

– Где они? – спросил Дмитрий.

– Кто?

– Твои хозяева. Люди, которым ты служишь.

– Они погибли.

– Как? Я же велел всем надеть скафандры! – по спине Дорохова проскользнул холодок. – В каком отсеке это случилось?!

– Они погибли на Дабогге. Попали под первый орбитальный удар.

Дорохов с подозрением взглянул на человекоподобную машину.

В интонациях синтезированного голоса ему послышались горечь и это несколько смягчило резкий вопрос:

– Тогда какого фрайга ты делаешь на борту «Иглы»?!

– Была объявлена всеобщая эвакуация. Я последовал за остальными, чтобы улететь с планеты. К сожалению, я не нашел себе нового хозяина, а это предполагает некоторую свободу моих поступков.

Модели такого типа в современности встречались редко. Все же четыре века эксплуатации смогли выдержать далеко не все машины. Этот был похож на обычного человека, да и разговаривал, как человек.

– Я привык служить людям. Вы не могли бы взять меня к себе? – андроид сноровисто устранял мелкие неполадки. – Мне необходим новый хозяин.

– Ладно... – Дорохов согласился легко. Сейчас его волновали проблемы куда более страшные и насущные, чем осиротевший бытовой дройд. В любом случае пара механических рук ему не помешает.

– Могу я узнать, как вас...

– Так, – перебил его Дорохов, – меня зовут Дима, я пилот «Иглы». Сейчас ты идешь за мной и беспрекословно выполняешь все указания, понял?

– Да. Образец голоса для распознавания речевых команд внесен в базу данных. Прошу уточнить степень свободы действий при исполнении приказов.

– Полная, – ответил Дмитрий, хорошо понимая, о чем идет речь.

На секунду андроид застыл, словно манекен, затем в коммуникаторе Дорохова раздался его голос:

– Третий уровень программной свободы подтвержден. Готов действовать.

– Тогда пошли. Вскрываем отсеки, ищем выживших. Оборудованием и поломками займемся позже.

* * *

Это был тяжелый путь.

«Игла» не превратилась в уродливый, нефункциональный обломок, как опасался Дорохов, но множественные повреждения брони, декомпрессия отсеков, разбитые агрегаты и дезориентированные, перепуганные люди, – все это создавало удручающую эмоциональную атмосферу.

Дейв оказался отличным помощником. Он быстро и ловко откручивал механические приводы.

За первой аварийной переборкой, которую удалось вскрыть, царил вакуум. В тесном грузовом отсеке, прижавшись друг к другу, сгрудились люди в скафандрах, сквозь пробоины в обшивке проглядывали звезды, но первое, что бросилось в глаза, были капли крови, плаваю-

щие в невесомости, и иссеченное осколками человеческое тело, медленно дрейфующее под потолком.

В первый момент Дорохов остолбенел, его горло сжал спазм, а тихий голос в коммуникаторе едва не заставил его заорать от отчаяния, внутренней боли и неприятия всего происходящего вокруг:

– Дяденька, заберите нас отсюда...

Тут было только двое взрослых, остальные дети... Сколько же они простояли вот так, в терпеливом ожидании, среди плавающей в невесомости кровавой взвеси?

Пока он переживал эти жуткие мгновенья, андроид, смекнув что к чему, быстро нашел выход из ситуации. Проверив несколько соседних помещений, он доложил по связи:

– Третий грузовой ангар не пострадал. Тут есть аварийный комплект выживания. Я могу развернуть временное убежище прямо поверх контейнеров с грузом, это займет немного времени.

– Действуй, – он обернулся, и добавил: – Всем проверить включены ли электромагниты подошв. Знаете, как это делается?

– Да, конечно... – ответил ему надломленный женский голос.

– Тогда идите за мной, – горло по-прежнему сжимал спазм, но он сумел побороть эмоции. Сейчас Дорохов был для гражданских единственным офицером корабля. От него зависели десятки жизней.

* * *

За два часа он отыскал всех принятых на борт корабля беженцев. Из пятидесяти выжило тридцать семь человек. За время поисков ему не повстречалось ни одного из членов экипажа, находившихся во время боя в блистерных отсеках.

Никто не отвечал на вызовы по внутренней связи.

Если бы не невесомость, царящая на борту, Диму давно шатало бы от усталости и нервного перенапряжения.

Эмоции постепенно притуплялись. Вскрывая отсеки, он насмотрелся всякого, но теперь нужно проверить огневые точки и помочь Дейвиду в борьбе за живучесть. Пока андроид справлялся и сам, но мало дать людям возможность перевести дух. Это еще не спасение, а лишь отсрочка. Удастся ли запустить гипердвигатели «Иглы»? Сможем ли мы возобновить полет? – с такими мыслями он открыл аварийный шлюз, ведущий к ближайшему блистеру.

Сердце билось неровно и глухо. Сквозь тесный тамбур он попал внутрь огневой точки и внутренне похолодел, машинально зашелкнув страховочный фал за попавшийся под руку огрызок штанги, которая раньше крепила оружие к корпусу «Иглы».

Фактически он оказался в космосе. От блистера остались лишь покореженные фрагменты каркаса, да фрагмент кресла стрелка.

На глаза навернулись слезы. Подбородок предательски дрогнул.

Ужасающие подробности произошедшего расплывались перед глазами. Он не подозревал, что вскоре такие картины станут обыденностью. Сейчас ему потребовался весь запас мужества, чтобы унять эмоции и взглянуть вдоль борта «Иглы», где вместо огневых точек виднелись лишь оплавленные пробойны, да кружили, скребя по керамлиту брони, какие-то неразличимые издалека фрагменты...

Выживших не было. Связь лишь потрескивала помехами несущей частоты.

* * *

– Дейв, как наши дела?

– Нормально, учитывая обстоятельства... – андроид запнулся. – Как мне обращаться к вам?

– Называй по имени.

– Хорошо. Я заканчиваю с установкой второго убежища. Ремонтных сервов отправил в двигательный и реакторный отсеки. Думаю, что общей герметизацией корабля можно заняться позже.

– Да. Решение верное. Я буду в рубке.

Голос андроида смолк. Внезапно навалились тишина и одиночество. В невесомости плавали различные обломки. Идти пришлось, расталкивая их руками. Магнитные подошвы скафандра цепко притягивало к полу и каждый раз, чтобы сделать шаг, ногу приходилось поднимать с усилием.

Обратный путь дался трудно. Сказывалась накопившаяся усталость. Нервное перенапряжение схлынуло, оставив опустошенность, – рассудок двадцатилетнего парня вышел на зыбкую грань, когда мужество иссякло, стресс перегорел, а впереди по-прежнему царила полная неопределенность.

Так наступает безумие. Прошное перечеркнуто. За будущее надо драться, а сил не осталось. Даже мысль об ответственности за жизни других людей поблекла, теряя остроту переживания.

«Да что со мной?!»

Дорохов не боялся. Это чувство тоже отгорело. Наверное, страх вернется позже, накроет запоздалым осознанием произошедшего, а пока он просто брел по центральному коридору «Иглы», едва переставляя ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.